

Библейские мотивы лирики А.С.Пушкина

Исследовательская работа ученицы 7А
класса МАОУ СОШ № 44

Тюниной Арины

Руководитель: Вершинина И.П.

Величайший духовный и политический
переворот нашей планеты есть христианство.
В сей священной стихии исчез и обновился
мир.

А.С.Пушкин

Исследователь пушкинского творчества В.С. Непомнящий в книге «Русская картина мира» писал: «Пушкин наиболее полно и всесторонне выразил Россию – во всем объеме душевного и духовного склада ее». Этими же словами можно объяснить и тайну пушкинского слова, которое вот уже более 200-х лет не перестает волновать читательские сердца.

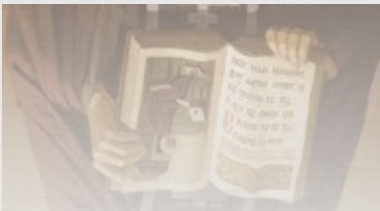
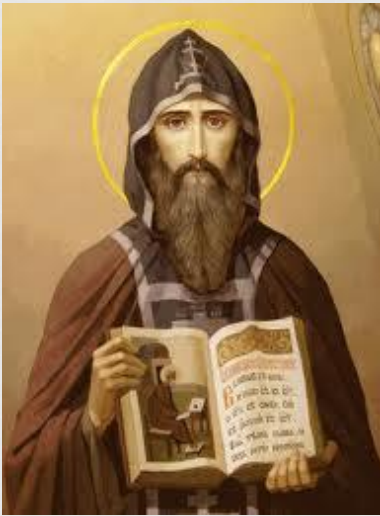

Источником пушкинского слова было слово книжное, возникшее как слово христианское. Слово Библии, литургии, жития, Отцов церкви и святителей. Учителями слова были равноапостольные Мефодий и Кирилл, а первой школой - Священное Писание и византийская культура.

Есть книга, коей каждое слово
истолковано, объяснено, проповедано во
всех концах
Земли, применено ко всем обстоятельствам
жизни и происшествия мира; из коей
нельзя
повторить ни единого выражения, которое
не знали бы все наизусть, которое не было
бы
уже пословицей народов; но книга эта
называется Евангелием, если мы ...откроем
ее, то уже не в силах противиться ее
сладостному увлечению и погружаемся
духом в ее
божественное красноречие

А.С.Пушкин

Книгу, написанную на папирусе, греки называли *he biblos*, если же она была небольшой, говорили *to biblion* - небольшая книга, книжечка, а во множественном числе - *ta biblia*.

То есть Библия - означает ряд, или собрание небольших книг.

Папирусный фрагмент (P52)
Евангелия от Иоанна —
самый древний памятник
Нового завета,
известный на сегодняшний
день
(период с 117 по 138 гг.)

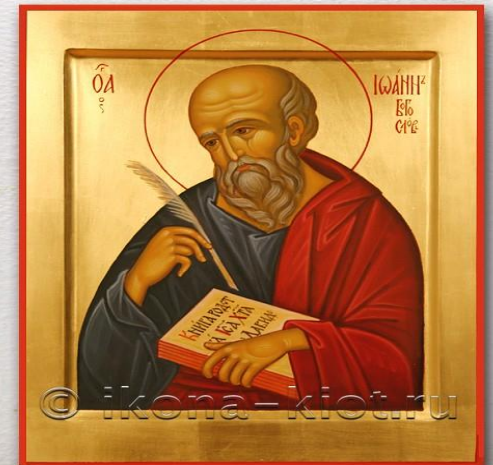
Авторы книг - пророки, священнослужители, цари, апостолы, имена большинства их обозначены, авторство иных книг установлено исследованиями ученых. И все библейские писатели - художники, владеющие убеждающей, живописной, музыкальной речью.

Идея творящего слова пронизывает всю Библию - от Первой книги Моисеевой до Откровения Иоанна Богослова. Она торжественно и мощно выражена в Евангелии от Иоанна:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога.

Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.

В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков;
И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.»

В нерифмованных, но полных созвучий строках Евангелия заключено множество смыслов.

Слово - это выражение Божественного духа и Высшего разума.

Слово - это духовность, выделяющая человека из всех «тварей земных», несущая сознание, веру, творчество.

Так осмысливала великую силу слова и русская поэзия, для которой словесное искусство - приобщение к Высшим Силам.

Тогда прилетел ко мне один из Серафимов. И в руке у него был горящий уголь, который он взял из жертвенника, и коснулся уст моих и сказал: вот это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен.

И услышал я голос Господа, говорящего: кого Мне послать? И кто пойдет для нас?

И я сказал: вот я, пошли меня.

Книга Пророка Исаии, 6 глава.

А. С. Пушкин
«Пророк» (1826г.)

- Перстами легкими как сон
- Моих зениц коснулся он.
- Отверзлись вещие зеницы,
- Как у испуганной орлицы.
- Моих ушей коснулся он, —
- И их наполнил шум и звон:
- И внял я неба содроганье,
- И горний ангелов полет,
- И гад морских подводный ход,
- И дольней лозы прозябанье.
- И он мне грудь рассек мечом,
- И сердце трепетное вынул,
- И уголь, пылающий огнем,
- Во грудь отверстую

Интерпретация
стихотворения

- Серафим наделяет Пророка
- необычной для человека
- остротой видения.
- Теперь поэт посвящён
- в тайны мирозданья и
- одарён тонким чувством
- восприятия внешнего мира
- во всём его разнообразии.
- Он избавлен от сомнений и страха, но и этого мало, чтобы стать пророком.

Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моею,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.

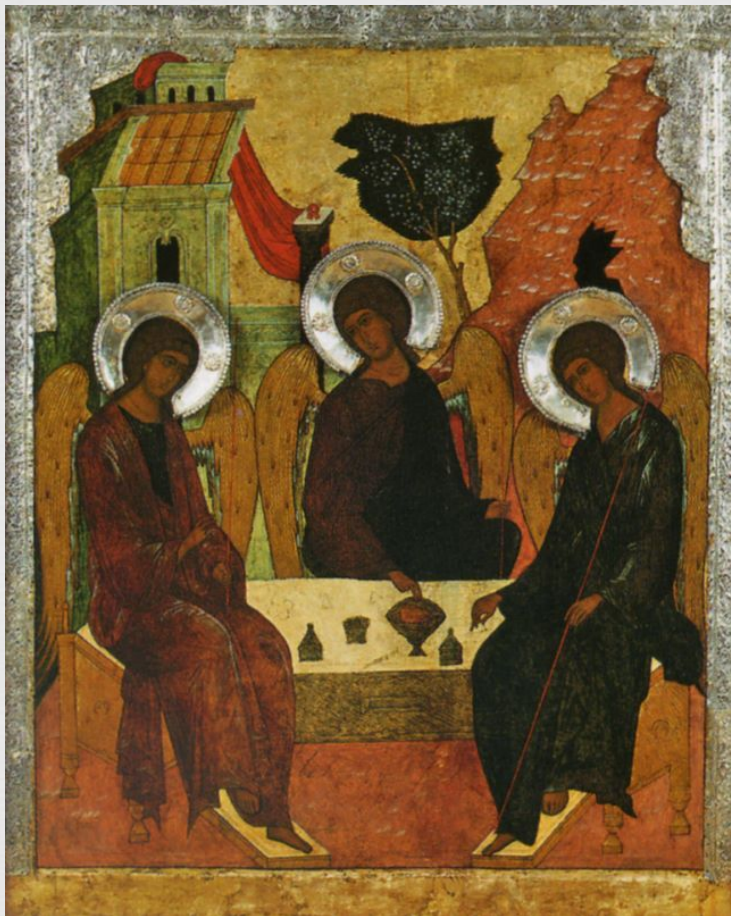
Пушкин изображает процесс творения
как процесс преобразования.

Поэт становится пророком - тем, кому открывается истина, кто видит
грядущее.

Но и пророк становится поэтом.

Но и сама природа художественного творчества, обращенного к человеку, требует от писателя независимо от его отношения к религии вкладывать в свое произведение высокий нравственный идеал, который в русской культуре не может не восходить к христианским ценностям.

«Каменноостровский цикл»

(1836):

«Отцы пустынники и жены непорочны...»

«Подражание италиянскому»

(«Как с дерева сорвался предатель-ученик...»)

«Мирская власть»

(«Когда великое свершалось торжество...»)

«Из Пиндемонти»

(«Недорого ценю я громкие права... »)

Первое стихотворение написано в форме молитвы и датировано -«22 июля» — день «ежегодной памяти» жены мироносицы — Марии Магдалины, верной последовательницы Христа, возвестившей о его воскресении Ее, как и Марию — мать Христа, поэт имеет в виду под определением «жены непорочны».

Имя Мария довольно распространено, именины празднуются десять раз в году, но день Марии Магдалины — важнейший из них.

Имя Мария носили бабушка Пушкина - Мария Алексеевна, его старшая дочь, многие близкие знакомые, в том числе Мария Николаевна Волконская.

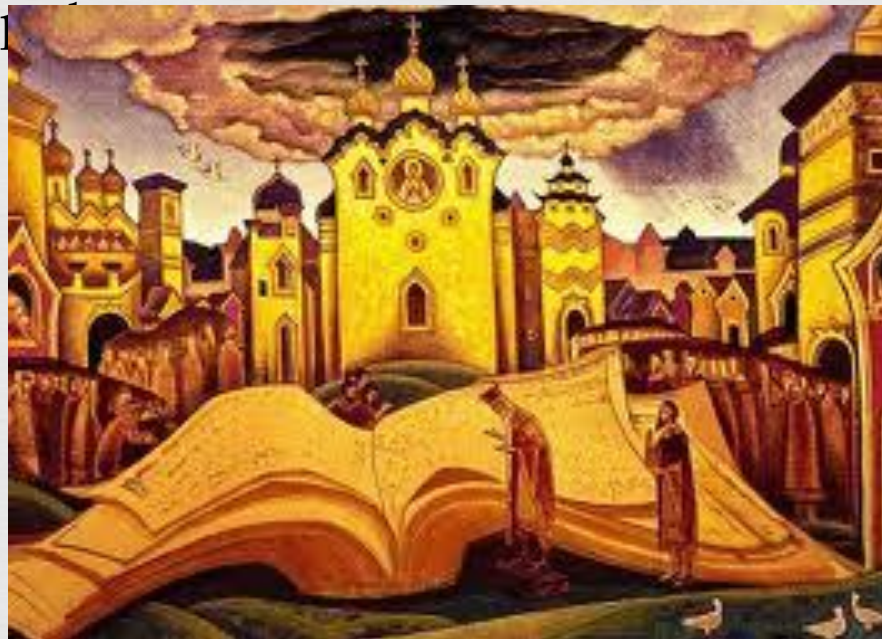
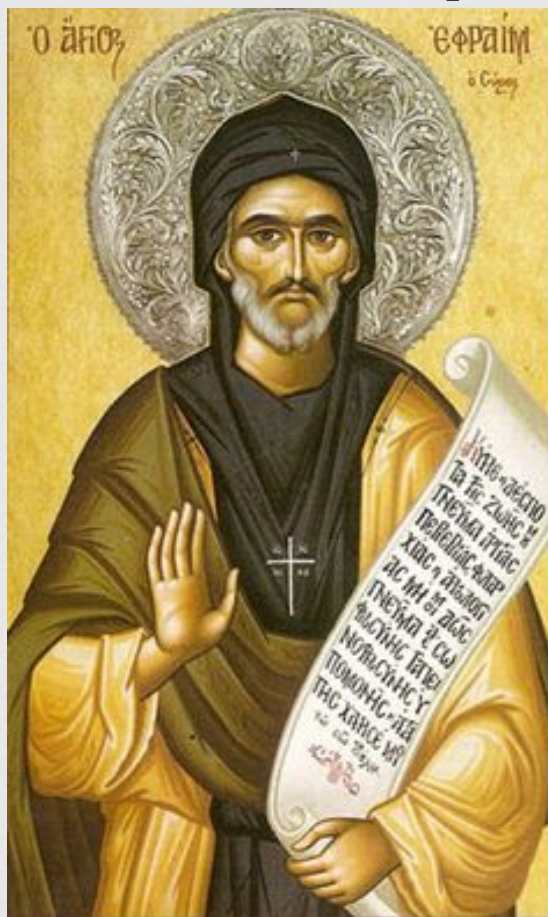
Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;

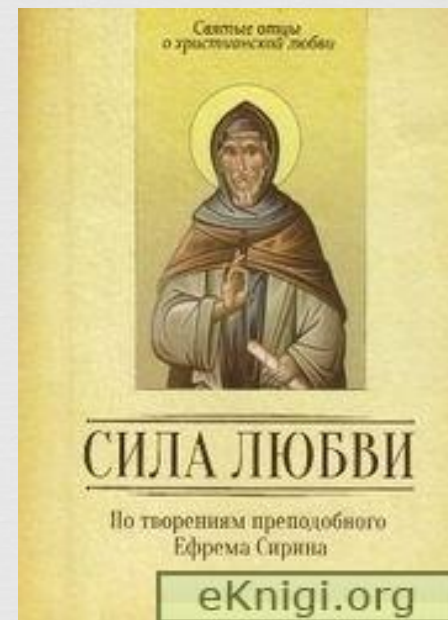

Стихотворение представляет переложение известной молитвы Ефрема Сирина (4 век), чье литературное наследие довольно значительно: это стихи, песни, проповеди и религиозно-философские трактаты.

Он был первым поэтом, писавшим семистихиями, которые и принято называть «сиринской ст

Самым известным его поэтическим созданием является молитва:

«Господи и Владыко живота моего, дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми. Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй мне, рабу Твоему.

Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь».

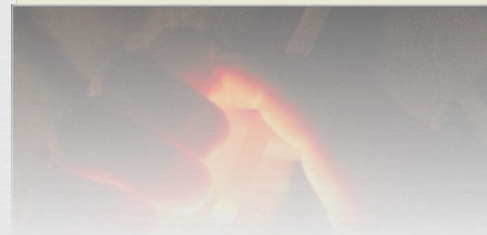
Пушкинское переложение состоит из семи стихов и соответствует «сирийской строфе».

Поэт выделяет моменты, наиболее близкие его личным переживаниям. Этим объясняется то, что молитва Сирина в пушкинском варианте утратила в значительной мере свой церковный характер, но в то же время молитве возвращается ее поэтическая форма.

Употребляя те же слова и словосочетания, которые употреблял Ефрем, Пушкин придает им напевность, создающую ощущение древней восточной поэзии.

Ритм повтора рождает впечатление вьющегося восточного орнамента.

Ритм повтора рождает впечатление

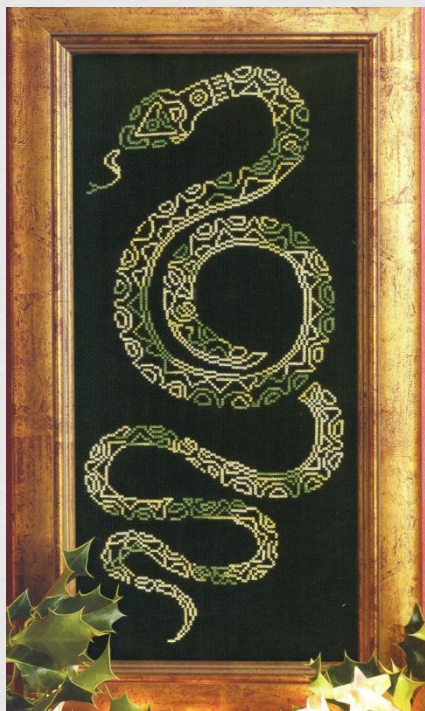
Вместе с тем Пушкин сохраняет все признаки молитвы: просительный характер, смиренность выражения. Сохранены как основной мотив, так интонация и композиция. Пушкин делает некоторые свои акценты. Первое прошение поэт оставляет на своем месте. Соединяя воедино два различных понятия - праздность и уныние, поэт определяет их одинаково греховными.

При названии другого греха - «любоначалия» - Пушкин не удержался от своего дополнения: «змеи сокрытой сей».

Тайный грех, скрытый внутри, признавался поэтом самым страшным - это грех властолюбия.

Следующее четверостишие - полная перестановка слов молитвы. Для поэта важна именно такая логика: сначала говорится о чистоте сердца, когда можно очень ясно видеть свои прегрешения, а затем уже идет и перечисление добродетелей.

Пушкин выстраивая свою «лестницу» добродетелей:
от смирения и терпения к любви и целомудрию.
Целомудрие здесь как цельная мудрость, как высшая
ступень в сознании христианина.

Можно поразиться общностью судеб Пушкина и Сирина, несмотря на то, что их разделяло полтора тысячелетия. Признанный своими соотечественниками, знаменитый сирийский поэт и проповедник был вынужден вечно скитаться из-за постоянного преследования властей. Ситуация гонимого скитальца была хорошо знакома Александру Сергеевичу.

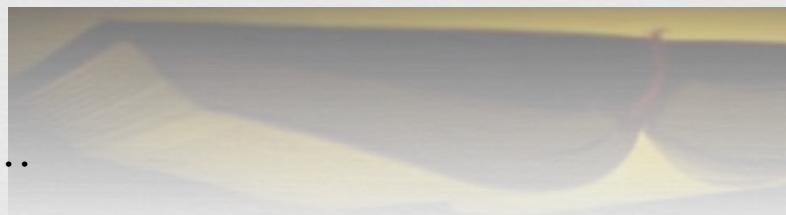
По мысли Пушкина, «отцы пустынноики» несли в себе те же два начала, что свойственны каждому творцу: они живут «среди дольных бурь и битв», но могут «возлетать во области заочны».

Несомненно родство стихотворения «Отцы пустынноики...» (и всего цикла 1836 г.) со стихотворением «Пророк».

Та же тема поэта-пророка в одном из последних стихотворений Пушкина - «Из Пиндемонти» :

Не дорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова.
Я не ропщу о том, что отказали боги
Мне в сладкой участи оспоривать нало
Или мешать царям друг с другом воева
И мало горя мне, свободно ли печать
Морочит олухов, иль чуткая цензура
В журнальных замыслах стесняет
балагура.

Все это, видите ль, слова, слова, слова ...

Пиндемонти - современный Пушкину итальянский поэт.
Но исследователи не нашли у веронского поэта ничего подобного пушкинской миниатюре.

Здесь очевидна литературная мистификация.

Поэт стремился замаскировать свое авторство, отвести его от себя хоть частично. Почему?

Как это связано с темой и идеей стихотворения?

Тема миниатюры - свобода, но понимание ее вовсе не такое, как в вольнолюбивых стихах 15-летней давности. Там свобода прежде всего

п

Ипполито
Пиндемонте

"Из Пиндемонти" даже сейчас поражает проповедуемой в нем полной аполитичностью и поэта, и человека.

И выясняется удивительная вещь: как современно звучит стихотворение далекого 1836 года в наших нынешних перестройках и потрясениях!

Итак, свобода от политики, от властей : "Иные, лучшие мне дороги права; Иная, лучшая потребна мне свобода". Какая же? Свобода честного человека, которая, по мысли Пушкина, несет в себе частицу эстетического идеала и искру божественной красоты.

У великих русских писателей (в том числе у Пушкина) религиозные темы и религиозные мотивы были сильнее, чем в какой-либо литературе мира.

Вся наша литература XIX века ранена христианской темой, вся она ищет спасения, избавления от зла.

Соединение муки о Боге с мукой о человеке делает русскую литературу литературой христианской.

Николай Бердяев

